

УДК 930+94(3)

## **ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВИЗАНТИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЗГЛЯДОВ АННЫ КОМНИНОЙ**

© С.В. Щербаков

*Аннотация.* Дана характеристика внутриполитических проблем, стоявших перед Византией в XI–XII веках. Сделан акцент на кризисном состоянии аппарата управления государства, трудностях в финансовой и военной сферах, опасности феодализации страны. Проанализированы истоки глубокого политического кризиса в Византии, методы и средства, использованные императором Алексеем Комниным для преодоления кризиса, какие из них действенны, а какие – сыграли отрицательную роль в истории византийского государства.

*Ключевые слова:* Византийская империя; внутренняя политика; политический кризис; госаппарат; финансы; военная сфера; феодализация; Алексей Комнин; Анна Комнина

Византийская империя была одним из самых могущественных государств Средневековья. Однако, как и любое другое государство, она сталкивалась с целым рядом проблем различного характера. В частности, это нестабильность государственной власти, трудности в финансовой и военной сферах, опасность феодализации страны. И от того, какие методы преодоления кризисных явлений выберут правители государства, зависело решение названных проблем. Судьба Византии во многом решалась в XI–XII веках.

Современником тех событий была Анна Комнина – историк и дочь византийского императора Алексея I Комнина, правившего с 1081 по 1118 г. В ее историческом труде «Алексиада», написанном между 1137 и 1148 гг., содержится описание внутриполитической деятельности ее отца, а также характеристика проблем, стоявших перед страной. Несмотря на стремление Анны Комниной к объективному освещению византийской истории периода правления Алексея Комнина, в ее работе порой содержатся субъективные оценки, преувеличивающие достижения ее отца как главы государства. Поэтому с целью комплексного изучения внутриполитических аспектов того времени привлекались также работы других авторов.

«Урок Византии» актуален и в сегодняшнем мире. Трудности, стоявшие перед Византией, имеют аналоги в современных государствах. Поэтому так важен анализ ошибок, допущенных византийскими правителями, и в целом процессов, губительных для государства.

Серьезный политический кризис начался в Византии после смерти императора Василия II Болгаробойцы в 1025 г.: с этого момента частыми явлениями стали смены императоров; многие из них, взяв власть в свои руки, оказывались неспособными к государственному управлению. Происходит ожесточенная борьба между крупной землевладельческой знатью (особенно малоазиатской) и провинциальными офицерами, с одной стороны, и центральным бюрократическим правительством – с другой. Заканчивается период борьбы победой провинции в лице Алексея Комнина, который приходит к власти в 1081 г. [1, с. 77-78].

Важной внутривизантийской проблемой были постоянные заговоры против императоров. Узурпаторам удавалось свергать даже те династии, которые в течение долгого времени и, казалось бы, прочно владели тронном. Перевоороты находили поддержку и в армии, и в столице. Постоянные интриги против государя возникали даже в самом императорском дворе. В заговорах могли участвовать и члены императорской фамилии [2, с. 66].

Сам Алексей Комнин стал императором, подняв мятеж против Никифора III Вотаниата. И помощь Комнину в этом оказали, кроме византийцев, турецкие наемники, получившие от него денежное вознаграждение. В 1081 г. Алексей направил на Константинополь это войско, которое, ворвавшись в город, стало грабить дома, церкви. То есть в столице создалась довольно опасная ситуация. Понимая это, Алексей приступил к устранению чинимых войсками беспорядков. Это было непростым делом, ведь войско могло замыслить против нового императора какое-либо зло [3, с. 104-118].

Получению власти Алексеем Комниным способствовали военные – разбогатевшие стратиоты, крупные офицеры. Правление бюрократов сильно ударило по их позициям. Территория государства значительно сократилась, а следовательно, сократились и землевладения военных аристократов [4, с. 116].

Период правления Алексея не обошелся без заговоров. Например, в 1093 г. – заговор полководца Никифора Диогена с целью убийства Алексея, в котором участвовали высокопоставленные лица [3, с. 259-260]. Можно согласиться с точкой зрения Анны Комниной, что такой заговор представлял серьезную опасность для Алексея, так как высшие чины – это опора императорской власти, и если они переходят в оппозицию к действующему правителю, то повышается вероятность государственного переворота и потери власти этим правителем.

Примерно в 1105 г. – очередной заговор-попытка свергнуть императора. Столичной бюрократии и сенаторам не нравилось, что Алексей узурпировал власть. Они ему это прощали, пока империи грозила серь-

езная внешняя опасность. Теперь же, когда Византия окрепла, диктаторский режим уже их не устраивал. Но в итоге участники заговора были разоблачены осведомителями Алексея [4, с. 541].

Распространенным явлением было и самозванство. Один человек (имя которого Анна Комнина не называет), не принадлежавший к знатному роду, объявил себя сыном бывшего императора Романа IV Диогена (годы правления – 1067–1071), хотя настоящий сын Диогена ранее был убит. Самозванец хотел завладеть престолом. Вскоре он во главе войска куманов (половцев) пошел войной на Алексея, но не смог победить [3, с. 266-274].

Серьезной внутриполитической проблемой Византии были многочисленные восстания в провинциях. Военная и гражданская власть в провинциях, называвшихся фемами, была соединена в руках одного лица – стратига, который командовал местным гарнизоном армии. Границы самих фем к середине XI века стали нечеткими, фемы часто дробились или укрупнялись. Стратиг укрупненной, обычно пограничной фемы (его называли дукой), имел большие полномочия. И хотя центральное правительство наблюдало за стратигами, посылало в фемы ревизоров, которые должны были пресекать злоупотребления на местах, такой контроль был не всегда эффективным [5, с. 68-80].

Нередко военачальники фем устраивали мятежи с целью отделения провинции от Константинополя. В правление Алексея поднимали восстания дуки Диррахия, Кипра, Крита. Особенно заметной тенденция к независимости была в Трапезунде. Эти территории становились фактически самостоятельными. Алексей успешно боролся с сепаратизмом и вернул прежнее подчиненное положение вышеназванных провинций по отношению к Константинополю [3, с. 240-248].

Происходили также и народные восстания. Как правило, они были направлены против высоких налогов. И если в IX–X веках народные массы таким образом хотели утвердить на троне более справедливого императора (примером здесь может служить восстание Фомы Славянина в 821–823 гг.), то в XI–XII веках они уже хотели изгнать имперские власти из своей провинции, то есть отделиться от Византии [6, с. 118].

Приняв государство в тяжелом положении, Алексею необходимо было выстроить эффективное управление. Алексей Комнин назначал в правительство своих людей. Всячески поощрял своих родственников и сторонников. Они получали от императора выплаты из казны, становились владельцами больших поместий, а также приобретали право на сбор налогов с определенных местностей [7, с. 370]. То есть со стороны казалось, что Алексей вместе с семьей захватил империю и делит ее в собственных интересах. Такова, например, точка зрения хрониста Зона-

ры. Однако подобная точка зрения явно предвзята. Более объективен вывод С.Н. Чернявского о том, что кадровая политика Алексея все же была разумной. На это указывает тот факт, что в продвижении на государственной службе учитывались личные заслуги людей. К тому же Алексей окружил себя единомышленниками, которые были готовы жертвовать собой ради интересов страны [4, с. 154-155].

Если в начале правления Алексей решал судьбы страны только со своими «родственниками и свойственниками», то ближе к концу правления он стал созывать военных и сенат. Причина этого была в том, что Алексей утратил популярность в обществе, и поэтому был вынужден пойти на уступки столичному общественному мнению и отказаться от модели управления с помощью «семьи». Изменение было вызвано и постоянными заговорами сенаторов.

Непросто дело обстояло в финансовой сфере. Расходы бюджета были очень велики. Государство тратило большие средства на оборону. Щедрое жалование выплачивалось высшим военачальникам, а также государственным чиновникам. Административный аппарат был многочисленным и громоздким. Императорский двор отличали пышность, восточный размах, огромные расходы. Затратным было и содержание столицы, где находилось множество общественных зданий. Вдобавок ко всему среди чиновников распространенным явлением была коррупция [8].

Налоги весьма обременяли население, поэтому важной задачей администрации было обеспечить аккуратное их поступление в казну. К концу XI века обозначилась проблема скудности бюджета, что являлось следствием сокращения налоговых поступлений из-за потери территорий в Малой Азии. Императоры зачастую крайне расточительно использовали финансы. Анна Комнина приводит пример такого императора – это Никифор III Вотаниат (правивший в 1078–1081 гг.), при котором, как она пишет, «деньги казны были без пользы растрочены, расхищены всеми желающими» [3, с. 157]. Вступившему на престол Алексею Комнину пришлось иметь дело с тяжелым финансовым кризисом.

«Финансовый голод» отражался на эффективности действий Ромейской империи на внешнеполитической арене и делал ее более уязвимой перед внешними врагами. Наемные воины требовали от правительства империи более щедрой оплаты. Алексею пришлось искать различные источники пополнения казны. Сначала он приступил к сбору денег в виде пожертвований на военные нужды. Затем было решено начать перековку той священной утвари, которая давно не употреблялась или была уже непригодна и которая служила лишь приманкой для воров и святоотатцев. Для утверждения этого решения собрали духовенство. Анна Комнина показывает непримиримость части духовенства по поводу дан-

ной меры. К примеру, епископ Халкидона Лев (которого Анна Комнина называет «человеком небольшого ума и учености»), когда с Халкопра-тийских ворот Константинополя сняли золотые и серебряные украше-ния, резко высказался против этого [3, с. 158-159]. Значительную часть клира не без труда, но все же удалось убедить в необходимости выше-описанной меры. Впрочем, чтобы не обострять ситуацию, Алексей в но-велле 1088 г. совершил покаяние в присвоении ценностей и обещал вер-нуть их после того, как враги империи будут повержены [9, с. 97].

Конечно, и эти меры не решили все финансовые затруднения. По-этому в 1082 г. Алексею пришлось заключить невыгодный торговый до-говор с Венецией. Комнин пошел и на такую непопулярную меру, как порча монет. Можно согласиться с позицией С.Н. Чернявского, что об-винять в подобных мерах Алексея несправедливо, ведь иной выход в тех тяжелых условиях, в которых оказалось византийское государство, было найти нелегко. Главное, что деньги реально шли на создание армии. А после побед над врагами страна стала постепенно богатеть [4, с. 358-359].

В военном деле Византия начала отставать от западных стран. В Ро-мейском государстве вооружение, создание укреплений, военных дорог, кораблей и т. д. подчинялось бюрократическому порядку. Это обуслови-ло отставание византийской армии от западных рыцарских дружин. От-ставание же в морском деле (флот) привело к тому, что Византия начала утрачивать свою важнейшую роль посредника между Востоком и Запа-дом – эта функция перешла к итальянцам [1, с. 80].

Император Константин X Дука (1059–1067 гг.), пытаясь сократить государственные расходы, резко сократил финансирование армии. В итоге в армейском деле разразился кризис, преодолеть который и пришлось Алексею Комнину [4, с. 23].

Вырождение армии-ополчения стратиотов привело к тому, что ви-зантийское государство стало широко привлекать наемников. В визан-тийской армии и на флоте служили представители самых разных наро-дов: аланы, англичане, грузины, норманны, печенеги, русские и др. На-емные воины и местное население относились друг к другу с враждебно-стью, и это притом, что наемники были наиболее боеспособной частью войска [10, с. 52].

Армия набиралась и путем рекрутского набора. За несение военной службы происходило наделение земель. Пока василевсы обладали об-ширными землями императорского домена для создания военных надел-лов, такая система оставалась довольно действенной. Но наряду с перво-классными солдатами при рекрутском наборе в армию попадали и люди с невысокими боевыми навыками [2, с. 79-87].

В стране происходил процесс феодализации. Византийские землевладельцы стремились к феодализму западного типа, при котором феодалы имеют абсолютную свободу. В XI веке в Византии усилилось неравенство, расслоение началось со стратиотов, которые пытались превратить свои поместья в вотчины. Крупные стратиоты лишали обедневших стратиотов участков. Из-за этого обедневшие уже не могли служить в армии. Также империя от этого лишалась значительных налоговых поступлений [4, с. 33-38].

Ш. Диль негативно характеризовал процесс феодализации, аргументируя тем, что он угрожал целостности государства. Ш. Диль считал правильной политику Комниных, сдерживавших рост земельных владений феодалов. Такая политика привела к тому, что Алексей действительно сумел достичь определенных успехов в деле восстановления сильной императорской власти. Но это было недолговечно. Когда после падения династии Комнинов власть перешла к слабой династии Ангелов (1185 г.), то на территории Византии стали появляться фактически независимые государства, во главе которых стояли знатные аристократические фамилии [2, с. 110].

Однако тяжелый политический кризис, который в итоге завершился падением Константинополя, нельзя однозначно ставить в вину феодальным силам. Ведь феодализм в Византии еще не достиг своего развития, не произошло превращение поместья в замкнутую, изолированную общественную ячейку. М.Я. Сюзюмов высказал обратную точку зрения, что именно торможение феодального развития усиливало политический кризис, а централизация в Византии порождала общественную апатию и безразличие к судьбе империи [11, с. 12].

Близкое суждение приводил и С.Д. Сказкин: «Старые формы централизованного государства, тяжелым бременем ложившегося на плечи трудящихся масс, были недостаточно гибкими в новых условиях. Политическая централизация Византии до X века была фактором, обеспечивающим экономическую и политическую мощь страны: она способствовала подъему ремесла и торговли Константинополя, поддерживала боеспособное войско стратиотов. К XI веку централизованное государство практически изжило себя, византийское самодержавие превратилось в фактор, мешавший прогрессу страны: оно препятствовало формированию независимых городов, последовательному торжеству вотчинной формы эксплуатации» [12, с. 314].

На наш взгляд, оба подхода историков содержат в себе истину. Разросшийся бюрократический аппарат, конечно же, мешал развитию Византии. Поэтому децентрализация была бы целесообразна. Однако де-

централизация должна быть в разумных масштабах, нельзя допускать абсолютного усиления феодалов.

Таким образом, Византия в XI–XII веках переживала серьезный политический кризис. Эффективность государственного управления рыхлывали постоянные заговоры против императорской власти, восстания в провинциях. Алексею Комнину в период своего правления пришлось столкнуться с серьезными проблемами в финансовой и военной сферах, использовать различные методы для их разрешения. Не все методы были безболезненны для общества. Несмотря на то, что Алексей Комнин препятствовал дальнейшей феодализации страны, он не смог остановить этого уже запустившегося процесса, который позже негативно скажется на византийском государстве.

В целом, в «Алексиаде» Анна Комнина утверждает, что Алексей Комнин вернул Византию к нормальному развитию. При этом она отмечает: «Все блага исчезли вместе с императором: все старания Алексея оказались напрасны из-за тупоумия тех, кто наследовал скипетр» [3, с. 383]. Однако это суждение явно пристрастное. По утверждению С.Н. Чернявского, наследник Алексея – император Иоанн II расширит империю и оставит своему сыну Мануилу крепкую страну с сильной армией [4, с. 663]. Отрицательное отношение Анны Комниной к ее брату Иоанну обусловлено тем, что Комнина сама хотела стать императрицей (а императором в таком случае стал бы ее муж Никифор Вриенний) [12, с. 307].

То есть Алексею Комнину и его преемникам удалось стабилизировать положение, но лишь в краткосрочной перспективе. Во второй половине XII века политический кризис разразился с новой силой, что окончательно ослабило империю.

### Список литературы

1. *Каждан А.П.* Концепция истории Византийской империи в трудах Г.А. Острогорского // Византийский временник. 1978. № 39. С. 76-85.
2. *Диль Ш.* Основные проблемы византийской истории. М.: Изд. иностр. лит., 1947. 184 с.
3. *Комнина А.* Алексиада / вступ., пер., коммент. Я.Н. Любарского. М.: Наука, 1965. 688 с.
4. *Чернявский С.Н.* Алексей Комнин – спаситель Византийской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 672 с.
5. *Арутюнова-Фиданян В.А.* Административные перемены на востоке Византии в X–XI вв. (К вопросу о «кризисе» феодального строя) // Византийский временник. 1983. № 44. С. 68-80.
6. *Литаврин Г.Г.* Как жили византийцы. М.: Наука, 1974. 233 с.

7. *Норвич Д.* История Византии. М.: АСТ, 2010. 542 с.
8. *Райс Д.Т.* Византийцы. Наследники Рима. URL: [http://www.xliby.ru/istorija/vizantiicy\\_nasledniki\\_rima/index.php](http://www.xliby.ru/istorija/vizantiicy_nasledniki_rima/index.php) (дата обращения: 26.04.2018).
9. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи: в 5 т. М.: Астрель, 2005. Т. 4. 496 с.
10. *Каждан А.П.* Византийская культура. М.: Наука, 1968. 233 с.
11. *Сюзюмов М.Я.* Некоторые проблемы исторического развития Византии и Запада // Византийский временник. 1973. № 35. С. 3-17.
12. *Сказкин С.Д.* История Византии: в 3 т. М.: Наука, 1967. Т. 2. 480 с.

Поступила в редакцию 01.06.2018 г.

Отрецензирована 06.07.2018 г.

Принята в печать 10.08.2018 г.

#### **Информация об авторе:**

**Щербakov Сергей Владимирович** – студент факультета истории, мировой политики и социологии. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: [sergey-shcherbakov-1995@mail.ru](mailto:sergey-shcherbakov-1995@mail.ru)

#### **INTERNAL PROBLEMS OF THE BYZANTINE EMPIRE THROUGH THE PRISM OF ANNA KOMNENOS VIEWS**

**Shcherbakov S.V.**, Student of History, World Politics and Sociology Faculty. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: [sergey-shcherbakov-1995@mail.ru](mailto:sergey-shcherbakov-1995@mail.ru)

*Abstract.* The characteristic presented overview of the domestic political problems facing the Byzantium in the 11th–12th centuries. The emphasis is made on the crisis state of the government administration, difficulties in the financial and military spheres, the danger of feudalization of the country. Analyzes the origins of the deep political crisis in Byzantium, the methods and means used by Emperor Alexios Komnenos to overcome the crisis, which of them are effective, and which – played a negative role in the history of the Byzantine state.

*Keywords:* Byzantine Empire; domestic policy; political crisis; state machinery; finances; military sector; feudalization; Alexios Komnenos; Anna Komnenos

Received 1 June 2018

Reviewed 6 July 2018

Accepted for press 10 August 2018